

Утирая слёзы с лица, Чжэн Фэн произнес:

— Спасибо, не нужно.

Девочка, услышав это, снова бережно убрала платок, помедлила мгновение и всё же заговорила:

— Я знаю, что твоё пробуждение Духа Меча провалилось, у тебя на душе наверняка тяжело.

Чжэн Фэн ответил:

— Да, на душе действительно тяжело, но что поделаешь.

— Помнишь вчерашний вечер? Ты велел мне загадать желание, и я пожелала благополучно выпуститься отсюда, а сегодня... Разве это не шутка?

Девочка испуганно воскликнула:

— Нет! Моя бабушка говорила, что после смерти люди превращаются в звезды на небе, и если звезда мерцает, значит, твои близкие смотрят на тебя с небес.

Чжэн Фэн, пребывая в крайне мрачном настроении, перебил её:

— Это бабушкины сказки для успокоения детей, неужели ты сама в это веришь?

Девочка внезапно подняла изящный палец, указывая на ночное небо, и произнесла:

— Посмотри на ту самую яркую звезду, это наверняка моя бабушка, я чувствую это.

Чжэн Фэн вдруг понял: эти слова её бабушка наверняка произнесла перед смертью. Правдой это было или нет, но это заставляло девочку чувствовать, что бабушка всегда рядом с ней. Он невольно почувствовал укол совести за только что сказанное и произнес:

— Прости, я не со зла.

Девочка покачала головой и продолжила:

— Бабушка еще говорила, что падающая звезда означает рождение новой жизни, и если загадать ей желание, оно обязательно сбудется.

Чжэн Фэн вздохнул и сказал:

— Думаю, в этот раз твоя бабушка тебя обманула. Иначе почему я даже Дух Меча пробудить не смог?

Девочка возразила:

— Даже если ты не смог пробудить Дух Меча, ты ведь можешь стать магом.

— Я думал об этом. Даже если у меня неплохие способности к магии, месяц — это слишком мало, и в конце концов я всё равно не пройду экзамен.

— Пусть так, но как узнаешь, если не попробуешь?

Девочка с надеждой посмотрела на Чжэн Фэна. Заметив, что его выражение лица вроде бы смягчилось, она снова протянула ему платок и спросила:

— Тебе нравится этот платок?

Чжэн Фэн не понимал, к чему этот вопрос, но всё же внимательно всмотрелся в ткань. Платок был белым с синей каемкой, а посередине была вышита распускающаяся орхидея. Четкие линии, тонкая ручная работа — он невольно воскликнул:

— И правда очень красивый, где ты его купила?

Задав этот вопрос, Чжэн Фэн внезапно замер. Если память его не подводила, семья у девочки была самая обычная, откуда у нее деньги на такую дорогую вещь?

Он услышал ответ:

— Этот платок моя мама вышила сама.

— У твоих родителей поистине золотые руки, — искренне похвалил Чжэн Фэн.

Девочка помрачнела и с грустью сказала:

— Когда мама была маленькой, в их доме случился пожар, и в том пожаре она лишилась обеих рук.

— Тогда этот платок... — опешил Чжэн Фэн.

— Позже, по совету бабушки, мама научилась вышивать ногами. Этот платок она вышила собственными стопами.

— Возьми его.

Девочка силой всунула платок в руку Чжэн Фэна и, не давая ему возможности отказаться, тут же поднялась и ушла с тренировочной площадки — точно так же, как в тот день, когда Чжэн Фэн сунул ей в руки десять золотых монет.

Чжэн Фэн проводил взглядом девочку, которая быстрым шагом покинула тренировочное поле и растворилась в ночном сумраке небольшого леска. Он опустил голову и взглянул на белый лоскут в своей руке: орхидея на нем буйно цвела посреди этой глубокой ночи. Через этот узор Чжэн Фэн словно увидел лишенную рук девочку, которая изо всех сил старается зажать пальцами ног швейную иглу. Пусть вышитое получалось кривоватым, но каждый стежок был исполнен такой невероятной старательности.

Раз уж другие способны вышивать ногами такие красивые платки, почему он не может как следует изучить магию за этот месяц? Пусть в итоге не удастся пройти экзамен, но если он приложит все усилия, что с того, каков будет результат?

По крайней мере, много лет спустя, вспоминая об этом прошлом, он не станет сожалеть.

Этого ведь достаточно?

Чжэн Фэн приволок свое уставшее тело обратно в комнату. Едва он открыл дверь, как А-Хуан бросился на него. Чжэн Фэн подхватил пса на руки и с улыбкой сказал:

— Заскучал тут один? К счастью, завтра мне больше не придется тренироваться со всеми, и я смогу брать тебя с собой.

— Гав-гав-гав!

Академия Новичков Даолань, на следующий день.

Шэн Чэньшань держал в руке склянку с наполовину заполненной жидкостью бледно-красного цвета. Сейчас он по капле переливал её в другой пузырек, наполненный черной жидкостью, и после каждой капли замирал, внимательно наблюдая за изменениями.

Стоило бледно-красной жидкости соприкоснуться с черной, как в той забурлили пузырьки и поднялся едкий, резкий запах.

— Похоже, дозировки всё еще мало. Что ж, добавим еще капельку. Малышка, выходи скорее, я

уже заждался.

В этот момент раздался грохот: кто-то ворвался с улицы и закричал:

— Учитель Шэн, я пришел учиться у вас магии!

Вслед за этим раздалось несколько собачьих лаев.

Шэн Чэньшань от неожиданности вздрагивал, и добрая половина бледно-красной жидкости булькнула в колбу. Едва Чжэн Фэн переступил порог, как раздался приглушенный хлопóк — комнату мгновенно заволокло черным дымом. Вдохнув его, Чжэн Фэн зашелся в кашле и бросился обратно на улицу.

Когда черный дым рассеялся, показался Шэн Чэньшань. Вся его седая шевелюра окрасилась в черно-фиолетовый цвет, лицо выглядело так, будто по нему прошлись огнем — сплошная сажа, да и одежда пестрила черными и белыми пятнами. Зрелище было поистине жалкое.

Чжэн Фэн сглотнул слюну, прижал руку к груди и спросил:

— Учитель, магия — это настолько опасно?

Шэн Чэньшань растянул губы в улыбке, которая сейчас выглядела страшнее плача, и процедил:

— Разве это опасно? Какая же тут опасность? Видишь, я же стою тут целехонек?

Я клянусь, что не убью тебя до смерти!

— Не смей бежать!

— Учитель, а можно я не буду учиться?

— Нельзя!

— Учитель, вы ведь собираетесь учить меня магии? Зачем привели меня сюда? — Чжэн Фэн шел следом за Шэн Чэньшанем в абсолютно темную, хоть глаз выколи, комнату.

— Как же я смогу обучать тебя целенаправленно, если не проверим твой потенциал? — Шэн Чэньшань, казалось, прекрасно ориентировался в этом помещении. Его шаги в темноте оставались ровными и быстрыми, пройдя шагов восемь, он остановился.

Внезапно вспыхнуло разноцветное сияние, озарив всю комнату. Чжэн Фэн с любопытством уставился на хрустальный шар, стоявший на столе в центре помещения, и спросил:

— Что это? Красиво-то как.

А-Хуан тоже заинтересовался светящимся предметом на столе, запрыгал, задирая передние лапы, но стол оказался слишком высоким — как ни старался пес, разглядеть, что там наверху, он не мог.

Шэн Чэньшань пояснил:

— Это испытательный кристалл. Положи на него обе руки, и он покажет твою магическую предрасположенность, а также то, годен ли ты в маги.

— Неужели всё так волшебно, как вы говорите? — после «жестоких побоев», устроенных этим стариком, доверие Чжэн Фэна к нему явно поубавилось.

— Меньше болтовни, давай скорее, — поторопил Шэн Чэньшань. Он уже давненько не брал учеников для обучения магии и сам гадал, каков же на самом деле талант у этого парня.

Чжэн Фэн больше не колеблясь прижал обе руки к хрустальному шару, и на потолке тут же проступили огромные тени его ладоней.

Шар отреагировал в ту же секунду, как только Чжэн Фэн коснулся его: сначала вспыхнул ослепительный синий свет, затем белый. Увидев эти два сияния, Шэн Чэньшань замер от изумления и выдохнул:

— Магическая сродность верхнего высшего ранга, а лучше всего ему дается стихия молнии... Погоди-ка.

По мере того как цвета в хрустальном шаре менялись, выражение лица Шэн Чэньшаня тоже претерпевало метаморфозы:

— Стихия воды, земли и ветра — тоже верхний высший ранг, стихия огня чуть похуже, но всё же высший... Этот малец... Этот малец словно создан для магии!

— Магическая сродность четырех стихий верхнего высшего ранга и одной — высшего... Мать честная, человек ли это вообще?!

К этому моменту эмоции на лице Шэн Чэньшаня уже невозможно было описать словом шок. Он сглотнул слюну: результаты проверки Чжэн Фэна ударили по нему, словно извержение подводного вулкана, взметнув в душе гигантские волны.

Уже слишком давно в его жизни не появлялось столь одаренных учеников. Слишком давно — настолько, что черные волосы поседели, а лицо покрылось морщинами.

— Э? Что за чёрт?

Шэн Чэньшань с недоверием уставился на хрустальный шар, и взгляд, которым он окинул Чжэн Фэна, стал еще более странным.

— Почему при столь высокой сродности в нем лишь крохотная крупица маны? Это... абсолютно бессмысленно!

— Без маны какая от твоего высокого сродства польза, с паршивой овцы хоть шерсти клок.

Заметив, что Шэн Фэн смотрит на него как на призрака, Чжэн Фэн и сам забеспокоился насчет результатов. Он робко поинтересовался:

— Учитель, каковы мои таланты?

Шэн Чэньшань неловко усмехнулся:

— В общем и целом... вполне сойдет.

Чжэн Фэн с облегчением выдохнул, подумав, что сойдет — и то хорошо, заоблачных требований у него не было. Он спросил снова:

— Какая же магия мне подходит? Стихия ветра? Огня?

Дай-ка подумать... есть ли такая магия, которая требует высочайшего сродства, но при этом почти не тратит ману?

Вроде бы... нет.

— Учитель, вы там что бормочете? Вы так и не ответили на мой вопрос.

— Ха-ха, тебе подходит слишком много видов магии, ты просто универсал всех стихий! Но именно поэтому мы должны заложить прочный фундамент. Знаешь, на что маг полагается больше всего?

Чжэн Фэн покачал головой с совершенно растерянным видом:

— Не знаю.

— На ману! Только обладая достаточным запасом маны, маг способен сотворить заклинание. Понимаешь, как это важно?

Чжэн Фэн кивнул и серьезно подтвердил:

— Важно.

Шэн Чэньшань с довольным видом погладил Чжэн Фэна по голове:

— Вот почему мы должны сначала развить твою ману. Это и есть то самое создание фундамента, о котором я говорил.

— Угу.

— Я обучу тебя технике медитации. Практикуй её каждое утро и вечер не меньше получала, не смей лениться, понял? — строго произнес Шэн Чэньшань.

— Понял. А когда я смогу начать учить магию?

— Нельзя стать толстяком с одного глотка. Сначала потренируйся в медитации, а когда представится подходящий момент, я сам тебя научу.

— Но ведь через месяц экзамен!

— Именно поэтому тебе нужно усердно заниматься. Чем раньше закончишь этот первый этап тренировок, тем быстрее приступишь к изучению магии.

С этими словами Шэн Чэньшань передал Чжэн Фэну методику медитации, подробно разъяснил каждый ключевой нюанс, после чего вытолкнул парня за дверь и с грохотом захлопнул её.

Шэн Чэньшань щелкнул пальцами, и комната мгновенно осветилась. Прямо напротив входа стоял ряд книжных полок, заваленных самыми разными книгами о магии. Старик быстро подбежал к стеллажу, снимая то одну книгу, так другую, и тут же возвращал их на место.

При этом он бормотал себе под нос:

— Должен же быть способ в разы увеличить количество маны человека, обязательно должен!

Чжэн Фэн по ту сторону деревянной двери, разумеется, понятия не имел, что Шэн Чэньшань, не желая упускать столь выдающийся талант, ломает голову над тем, как поднять уровень его маны. Парень посмотрел на закрытую створку и беспомощно покачал головой.

Он перевел взгляд на небо: утро давно миновало, но до вечера еще далеко.

Выходит, у меня снова нет никаких дел?

(Примечание автора: забыл нажать кнопку публикации... извиняюсь...)

<http://bllate.org/book/19475/1909393>